

Если бы Седрик был жив, у него было бы лето, свободное от мучений и Министерства, называющего его лжецом. Не было бы снов о кладбищах и постоянного чувства вины, что он должен был что-то сделать. Что угодно. И все же он был здесь, живой, дышащий и живущий жизнью, которая должна была принадлежать Седрику.

Он смотрел на озеро, и мысли, которые он игнорировал все лето, нахлынули на него. Они понятия не имели, каково это, никто из них, стоять здесь, когда они вполне могли быть мертвы вместе с Седриком. Иногда ему хотелось, чтобы так и было. По крайней мере, так было бы легче. Легче, чем жить с грузом потерянной жизни Седрика, нависающим над ним. Легче, чем иметь дело с Волан-де-Мортом. И все же он был здесь, все еще сражался и учил других присоединяться к нему. Даже Слизерин.

При этой мысли с его губ сорвался смешок. Если бы он сказал себе, что Дафна Гринграсс попросит, чтобы ее учили у него, что бы он сделал? Наверное, рассмеялся бы.

«Есть место еще для одного?»

Гарри обернулся, так увлекшись своими мыслями, что не услышал шагов позади себя.

«Что ты здесь делаешь?» - осторожно спросил он, глядя на Гринграсс с подозрением, которое он часто приберегал для Малфоя. В одной руке она держала салфетку, набитую едой, а в другой - свою палочку, и чем ближе она подходила, тем сильнее Гарри ощущал исходящее от нее тепло. Только тогда он осознал, насколько холодной стала ночь, но не двинулся с места. Несмотря на то, что она сделала, он всё ещё не мог избавиться от ощущения, что она чего-то хочет. Чего-то, о чем она умалчивает.

«Я видела, как ты уходил, ну, может, не уходил. Прогулка? Прогулка? Походка хорошая?» неловко спросила Гринграсс, и Гарри вспомнил, как она представилась в «Кабаньей голове». Спокойная уверенность, которая появилась, когда она противостояла Мариэтте, казалось, исчезла, когда она попыталась стать собой. «В общем, дело в том, что вы выглядели немного грустным, и я подумала, что вам может понравиться компания».

«Спасибо».

«Итак, - сказал Гринграсс после долгой, неловкой паузы между ними. «Я полагаю, Чанг? Верно?» Он посмотрел на нее. «Да. Я так и думал».

Его поразило, что, несмотря на то что Гринграсс была причиной его меланхолии, она не проявила ни малейшего раскаяния. Познай себя, и мир последует за тобой. Такую уверенность в себе Гарри видел только у Сириуса, который, несмотря на долгие годы заточения в Азкабана, цеплялся за то, что делало его тем, кем он был.

«Что ты имеешь в виду?» - спросил Гарри, который не мог удержаться от вопроса, несмотря на намеренно каменное молчание.

«Я думал, это очевидно. Ты заслуживаешь лучшего, чем второе место, Поттер. Мы все заслуживаем. Но иногда мы не видим этого, и, скажем прямо, Грейнджер и Уизли не собирались ничего говорить».

«Почему вы...»

«Потому что они заботятся о тебе, а мы обычно стараемся не расстраивать тех, кого любим. А я, ну, как я уже сказал. Я не люблю трусов, Поттер. Чанг просто не хотела признаться себе, что то, что она делала, было...»

«Странно?» кисло спросил Гарри, вспомнив слова Рона за ужином.

«Я собирался сказать «грустно», но, конечно», - улыбнулся Гринграсс. «Как бы ты это ни называл, я подумал, что должен что-то сказать, пока ты не навредил себе. Особенно учитывая то, сколько времени ты проводишь в больничном крыле, тебе нужна любая помощь, которую ты можешь получить».

В отличие от того случая, когда Малфой сделал это замечание, она сказала это не со злым умыслом и не для того, чтобы поддеть его. Напротив, ее тон был более игривым, словно она пыталась переключиться с неловкой эмоциональной части их разговора на что-то более веселое. Гарри невольно усмехнулся. Ему показалось, что впервые за пятый год обучения ему понравилось разговаривать со Слизерином. Но все равно было странно об этом думать.

«Хотите сэндвич?» спросил Гринграсс, протягивая салфетку. «Я захватил парочку по дороге, так как Уизли украл твою тарелку, когда ты уходил».

Гарри усмехнулся и взял их. Он всегда мог положиться на желудок Рона, даже если его лучший друг не был таким. Он мог только представить, как сильно Гермиона отчитывала его, когда еда была выскреблена на его тарелку.

«Будем здоровы», - с благодарностью сказал Рон, откусывая от сэндвича. Горячая свинина с начинкой, да еще и теплая. Домовые эльфы никогда не отказывались приготовить идеальную еду.

«Почему ты пришел сегодня?» с любопытством спросил Гарри, доедая сэндвич. Когда его гнев утих, он вдруг понял, как сильно проголодался, и довольно быстро покончил с ним. «И не говори, что просто потому, что хотел чему-то научиться».

«То, что вам не нравится такой ответ, не делает его менее правдивым». Гринграсс начала несколько осторожно. У Гарри возникло сильное подозрение, что она играет на время, пока решает, сколько правды ему рассказать.

«Амбридж - ужасный учитель и не самый надежный источник информации. А что касается

этой дурацкой книги Слинхарда, - она издала пустой смешок, - не начинайте. Знаешь, я не думаю, что он когда-либо был проклят».

«Я бы не удивился». Из того немногого, что Гарри успел прочитать в учебнике за этот год, было ясно, что Слинхард ненавидит все проклятия, наговоры и сглазы, даже если они используются для самозащиты. Только тот, кто никогда не был проклят, мог подумать, что это хорошая идея - не сопротивляться.

«Я, честно говоря, когда узнал, кто преподает в этом клубе, был немного удивлен. Я бы подумал, что они пригласили семикурсника, но с тобой, думаю, все понятно. Ты чемпион Тривизарда, и Долгопупс не врал, когда говорил, что ты убил василиска, верно?»

Гарри кивнул. Ему не нравилось говорить обо всех своих поступках. Это было похоже на хвастовство, и, кроме того, он не хотел ничего из этого делать. Он просто оказался в нужном месте в нужное время, и ему повезло, что его не убили. И все же нельзя было не признать, что никто в его возрасте не видел и не делал того, что делал он.

«Тебе нравится кто-нибудь из Слизеринов?» спросил Гарри, вспомнив, как далеко от остальных она сидела за ужином.

«Некоторые из них, не все, но кто ладит со всеми, с кем живет в одном доме?» Гарри не стал спорить, вспомнив неприятные споры с Симусом. «Я признаю, что было бы здорово проводить время с людьми, которые не говорили бы о своем отце каждые пять минут».

«Он действительно такой надоедливый?» Ему не нужно было спрашивать, он и так помнил о своем маленьком походе в общую комнату Слизерина в образе Гойла. Но Гарри решил, что лучше не рассказывать Гринграссу о том, что он там бывал, во всяком случае, пока.

«Он немного успокаивается, когда мы там, - пожал плечами Гринграсс, - но имя Люциуса Малфоя имеет большой вес, и люди предпочитают быть на стороне Драко».

«А вы?»

«Что вы думаете? Что я шпион Драко, и все это разыгрывается, чтобы завоевать твое доверие, пока я не смогу ударить тебя в спину?»

«Нет, я имею в виду, что я думал об этом», - признался Гарри довольно неловко. Но вместо того, чтобы обидеться, Гринграсс удовлетворенно кивнул.

«Я бы беспокоился, если бы ты этого не сделал, - заметил Гринграсс, - хотя, должен сказать, не думаю, что все разделяют твою непредвзятость».

<http://tl.rulate.ru/book/121517/5079703>